ГЛАВА 7. В НАШЕМ ДОМЕ ПОСЕЛИЛСЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СОСЕД

Вольдемар вошел в подъезд и поднялся на третий этаж, и его будто шарахнуло током. Опять странный человек. Теперь не в черном балахоне, а в обычных растянутых трениках и в драной футболке с названием одной сатанинской рок-группы. Странный человек курил сигарету и стряхивал пепел в жестяную банку из-под кофе. Несмотря на то что странный человек сменил стиль одеяния, его волосы, холодный взгляд, вампирские черты лица остались прежними и выдавали того самого незнакомца, которого Вольдемар увидел первый раз, когда посетил квартиру Анны. Незнакомец молча кивнул.

Вольдемар испуганно дернул плечом.

— Здравствуйте, — ответила на приветствие незнакомца Анна.

Вольдемар проследовав за Анной, молча зашел в квартиру. Она захлопнула дверь и повернула ключ в замке на три оборота.

— Ты видела?! Ты видела?! Кто это такой?! Почему он с тобой поздоровался? Ты его знаешь? Откуда? — набросился с вопросами Вольдемар.

— Успокойся, придурочный... Это сосед, он здесь живет, недавно переехал.

— То есть его балкон слева?

— Ну да. Но сомневаюсь, что это как-то связано.

— Как знать, как знать! — вошел в азарт Вольдемар, потирая ладони. — Попался, голубчик! Шкаф можно осмотреть? В тот раз не получилось... Кстати, муж не придет?

— Не придет, он сто процентов на работе.

— В тот раз тоже был на работе, — насторожился Вольдемар.

— Не бойся ты, не придет никто. В тот раз просто у них на работе авария случилась, вот им и дали выходной за свой счет.

— Выходной, говоришь... Ну, хорошо.

— А шкаф — так уж и быть, можешь посмотреть. Ботинки сними! Вчера ковер пропылесосила.

Быстро расшнуровывая ботинки, Вольдемар спросил:

— Больше, после того раза, не было привидений?

— Не-а, не было. Тьфу, тьфу...

Разувшись, Вольдемар стремительно прошагал в комнату и распахнул дверцы. Кроме аккуратно разложенных инструментов на верхних полках, в шкафу ничего не было. Сбоку стояли лыжные палки. В самом низу валялся какой-то хлам.

— Ну что, убедился, сыщик? — ехидно сказала Анна.

— Понимаешь, Ань, все это очень странно.

Анна саркастически ухмылялась.

Полный и более детальный осмотр квартиры тоже не принес никаких результатов. Вольдемар облазил укромные уголки, долго провозился в унитазном бачке, распотрошил всю мусорную корзину, тщательно исследуя содержимое. Результат отрицательный.

— Зато отрицательный результат — тоже результат, — философски подметил Вольдемар. — А вот этот сосед, может быть, он? Рожа у него такая, настоящее привидение.

— Вряд ли... К тому же он совсем недавно здесь поселился. А призрак здесь давно живет. Еще до того, как сосед купил эту квартиру. Слушай, Вольдемар! — Глаза Анны возбужденно загорелись. — А знаешь, кто жил до него в этой квартире?!

— Кто же?

— Настоящий убийца! Зверь! Садист! Он жену свою убил ножом. Напился до чертиков, гад, и уко-

кошил. — Глаза Анны наполнились влагой. — Причем, представляешь, он на суде заявил, что даже не помнит, как убил! Проснулся с утра после пьянки, в руке нож, а рядом жена зарезанная лежит. Сам вызвал полицию, говорит, не помню ничего: «Это, наверное, не я...» А кто тогда? Когда каждый день одни скандалы, каждый день он лупил жену. Даже несколько раз скорая приезжала, откачивала... А она все заявление не хотела на него писать, дура. — Анна заплакала. — Хорошо еще, ребенок был у бабушки в деревне, а то и его бы пришиб.

— А сейчас он где?

— Где, где! Откуда я знаю! В тюрьме, наверное... Там таким скотам самое место.

— Я посмотрел на балконе. У вас фанерка, которая разделяет ваши балконы, совсем хилая. И гвозди, на которых она держится, подозрительно разболтаны.

— А может, это привидение убиенной жены?! А?! Тяжко ей на том свете, вот она сюда и приходит?

— Ну ты уж совсем, Ань, загнула! При чем здесь мертвая жена?

— А при том! Вон она как мается! Все покой обрести не может.

— Это ты чересчур хватила... Ладно, была у меня одна мысля! Камеру тебе поставить, Ань! — Вольдемар направился в коридор. — А куда ты мою куртку дела?

— На диван в другой комнате положила.

Вольдемар отыскал пропажу, достал из кармана куртки портативную видеокамеру и вернулся в большую комнату, больше походившую на мистическую гостиную с пресловутым балконом и загадочным шкафом.

— Видел у тебя в маленькой комнате в углу разобранные части от штатива.

— Да, это Максима тренога. Он у меня одно время хотел фотографией профессионально заняться. Но не хватило упорства, в итоге расхотел. А аппаратура осталась. Что-то продал, что-то отдал в хорошие руки. А что-то осталось... Все никак на помойку не отнесет.

— А где остальные от нее части?

— В шкафу валяются.

Вольдемар ловко и умело собрал части в единое целое, закрепил на треножном штативе видеокамеру и установил аппаратуру рядом с балконом. Объектив камеры смотрел прямо на шкаф.

— Ну вот, — сказал Вольдемар, — можете пользоваться. Запись работает.

— Ой, а ты не мог бы стереть?

— Что стереть?

— Ну, понимаешь... Если Максим увидит, точнее, услышит твой голос на записи, опять скандал будет.

— Ох, начинается!

— Пожалуйста, Вольдемар. Я тебя очень прошу.

— Не переживай, съемка идет без звука. И, как ты видишь, я в кадр не попадаю.

— Ой, спасибо!

— Ладно, мне пора.

— Может, чаю? Или лучше кофе?

— Нет уж, спасибо. Того раза хватило.

— Ну как хочешь.

— А хотя... Можешь отсыпать кофе твой специальный для похудения? Уж больно мне вкус понравился.

— Шутишь?

— Абсолютно серьезно.

— А как я отсыплю? В ладошки, что ли?

— Да в обычный целлофановый пакетик отсыпь пару ложек. Мне хватит. — Вольдемар тяжко вздохнул. — И название напиши на листочке, пожалуйста. Тоже себе такой куплю.

Аня вышла из кухни и протянула Вольдемару небольшой целлофановый мешочек:

— Держи.

— Спасибочки. Ну я пошел?

Не попрощавшись, Анна захлопнула дверь.

Вольдемар стоял на лестничной площадке и наблюдал за дверью непонятного соседа. В голове роились мысли. Интересно, а знал ли он всю историю злополучной квартиры, куда вообще въезжает? Или специально приобрел данную недвижимость, даже доплатил, когда узнал, какая кровавая история произошла на этих квадратных метрах? Изучая наружность, черты лица, мимику, можно предположить, что он человека мегаполиса. Или по крайней мере долго там жил. Он не молод, а посему возникает вопрос: чем вызван такой переезд в столь позднем возрасте? Бросить все, семью, детей — и переехать в маленькую квартирку, которая находится даже не в городе, а в районе! Скорее всего, живет он один, жены у него нет. Еще бы, какая нормальная женщина будешь жить с такой рожей. Это же сразу инфаркт миокарда! А может, он от кого-нибудь прячется? Долги? Старые связи? Кредиты? Вот и залег на одно, пока все не утрясется. Получается, если он живет один... Почему курил не в квартире? У него в квартире тоже есть балкон. Ведь на балконе даже удобнее курить, чем в подъезде... А тут решил... выйти и подождать Аню! Он примерно мог рассчитать, когда она возвращается после работы домой. Вычислил день и время. Стоял себе спокойно, покуривал сигаретку и поджидал жертву. А тут промашка! Не повезло! Он же не знал, что я пойду ее провожать... Какой у него был хладнокровный вид. Какая моральная выдержка!

— Ух, гад! — сказал вслух Вольдемар.

За дверью ужасного соседа раздался сухой кашель. Кто-то скреб ключом в дверном замке, но железный механизм никак не поддавался. Звуки усилились, но за-

мок все не открывался. Из-за двери раздался хриплый кашель и стоны. Еще несколько неудачных попыток открыть дверной замок потерпели фиаско. Тогда кто-то в полном отчаянии стал долбиться кулаками и ногами в дверь, пытаясь ее выбить. Вольдемар испуганным взглядом покосился на дверной глазок и как ошпаренный побежал вниз по лестнице.

У подъезда было безлюдно. Рабочий день клонился к своему завершению. Постепенно начинало темнеть. Вольдемар решил отправиться в ближайшую аптеку, которая располагалась посередине между автобусной остановкой и домом, где жила Аня. Ему не терпелось сравнить образцы. Но в местной аптеке не оказалось чудесного кофе для похудения. Действительно, что ему там делать, в районной аптеке? Местные жители поголовно работают на здешнем цементном заводе либо на сельскохозяйственной ферме по производству крупного рогатого скота. Им напиток с сомнительными чудесными свойствами — как корове пятая нога.

Чувство тревоги не покидало Вольдемара. После посещения аптеки он решил не идти сразу на автобусную остановку, чтобы уехать домой. А решил вернуться назад и сделать один кружочек вокруг пятиэтажки — сработало внутренне чутье, ситуация должна проясниться сама собой. Тем более до ближайшего автобуса было около часа.

Завершая обход прямоугольной пятиэтажки против часовой стрелки от последнего подъезда к первому, Вольдемар не увидел ничего подозрительного, но, завершая обход, заметил под окнами Аниной квартиры огромный сугроб. «В такой хоть рыбкой ныряй — и ни царапины», — подумал Вольдемар, пнув ногой снежную глыбу. Затем он поднял голову и увидел, как по балконному карнизу, цепко держась за подоконник, передвигается тот самый странный сосед.

— А ну стой! Ты чего там?! — закричал Вольдемар.

Сосед, не обращая никакого внимания на вопли и крики Вольдемара, продолжал аккуратными безопасными шажками перемещаться в сторону Аниного балкона. Сосед находился спиной к орущему Вольдемару, и повернуться на крик означало для него неизбежное падение вниз. В лучшем случае в сугроб. Огромная куча снега располагалась чуть поодаль от того места, где совершался рискованный военно-стратегический маневр — переход безумного полководца-соседа через балконные альпы. На всем остальном пространстве возле сугроба образовались острые замерзшие колдобины, которые искусно скрывал тонкий слой выпавшего снега.

— Сто-о-ой! — крикнул еще раз Вольдемар.

Но сосед практически добрался до цели и плевать хотел на того, кто что-то орет ему откуда-то там снизу. Тогда Вольдемар рванул с места и что есть мочи побежал в сторону подъезда с криками:

— Помогите! ЧП! Люди! Помогите!

Мигом поднявшись на третий этаж, он стал стучать кулаками в дверь Аниной квартиры. Прошло несколько минут, но дверь так никто ему и не открыл. Вольдемар сделал пару шагов назад, встал в позу свирепого быка и приготовился вышибать дверь. Раздались замочные щелчки, и сонная Аня открыла дверь.

— Ты что! Рехнулся?! — громко закричала она прямо с порога. — Тебе делать больше нечего?! Совсем мозги набекрень съехали?! Практически ночь на дворе! А ты долбишься! Спать никому не даешь!

— К тебе этот сумасшедший в окна лезет! Дуреха! — Превозмогая тяжкое дыхание, Вольдемар указал рукой на соседнюю дверь слева. — Я тебя спасти хочу! А ты...

— Э-э-э! Слушайте! Заткнитесь там, пжалуйста! Завтра рано на работу вставать, на стройку работать, — раздался мужской голос с таджикским акцентом из-за соседней двери, которая находилась справа.

Всего на лестничной площадке располагалось три двери, соответственно по три квартиры на каждом этаже.

— Ладно, зайди, — строго сказала Аня.

Вольдемар зашел в квартиру и, увидев входящего в коридор соседа, набросился на него со словами:

— Ага, попался!

Вольдемар повалил соседа на пол. Аня огрела Вольдемара ботинком.

— Отпустил его! Быстро! — сказала она.

Повинуясь, Вольдемар слез с ошеломленного гостя, к удивлению, за все время не проронившего ни звука. Вольдемар не сводил с него глаз. Сосед ожесточенно посмотрел на Вольдемара, потом ласково на Анну, затем опять ожесточенно на Вольдемара и ласково на Анну... На Анну, на Вольдемара... На Анну, на Вольдемара... От такой перемены эмоций сосед стал мычать, замахал руками, все время показывая Анне какие-то непонятные жесты.

— Вы не переживайте, Аристарх Владленович, — обратилась Анна к соседу, — я ему сейчас все расскажу. Больше он вас не тронет. Не посмеет. Да, Вольдемар?

— М-да... — выдавил сквозь зубы Вольдемар.

— Вольдемар, ты идиот! — вновь закричала Анна. — Аристарх Владленович — маг, целитель! Человек занимается народной медициной! А ты на него с кулаками набрасываешься! — Анна подняла указательный палец вверх и покрутила им у виска.

Аристарх Владленович нервно закивал, на лбу у него выступили маленькие капельки пота.

— Так я ж думал...

— Думал он! — продолжала орать Анна без прежней злобы в голосе. — Аристарх Владленович дал обет молчания. Это очень серьезный древневосточный обряд, который можно совершать в определенное время и только один раз в год.

— Поэтому он молчит?

— Да, именно поэтому! — Анна протянула Вольдемару визитку.

Вольдемар взглянул на карточку.

Аристарх Владленович — потомственный мордовский колдун. Наследник древнего рода шаманов Тынги и хранитель языческих знаний.

Помогаю всем, кому отказали все!

Далее следовали контакты и адрес, а на обратной стороне визитной карточки было написано следующее.

Любовные отношения.

Привлечение, наращивание и стабилизация финансовых потоков.

Сглаз, порча, приворот, проклятия, венец безбрачия, саван одиночества.

И снизу приписка совсем мелким шрифтом.

Не в одночасье, но в кратчайшие сроки зло, направленное в Вашу сторону, обращу Вам во благо. Вопреки всем и всему. Я веду только личные приемы по предварительному согласованию даты и времени Вашего визита.

— Хм, странно...

— Ничего странного! — Анна всплеснула руками. — У Аристарха Владленовича заклинило дверной замок, и он никак выйти из квартиры. Как в западне.

— Ну и ну. Могу эту визиточку себе оставить?

— Бери, конечно.

Вольдемар убрал визитку в карман.

— Он долбился, долбился в дверь... Но так никто и не пришел ему на помощь. Тогда он пытался вызвать МЧС... По телефону лишь одно сплошное мычание, а те не понимают, чего он хочет. Он пробовал писать эсэмэску, но они, наверное, посмеялись, приняли за дурака.

— А Интернет?

— А у Аристарха Владленовича нет Интернета! Недавно переехал, не успел, наверное, еще провести, — защищала соседа Анна.

Аристарх Владленович нервно закашлял.

— Тогда он решил перелезть на соседний балкон и открыть свою дверь с внешней стороны. Ну а ты чего приперся, Шерлок Холмс?

— Что-то не сходится.

— Это у тебя в голове извилины не сходятся, потому что прямые. — Анна похлопала Вольдемара по плечу и окинула насмешливым взглядом.

Вольдемар, качая головой, смотрел куда-то вниз.

— Все равно не понимаю. Тогда почему он не мог просто вынуть пассатижами гвоздики, снять фанерку и спокойно попасть к тебе на балкон? Зачем такие сложности? К чему так рисковать? Лазить по карнизам, рискуя сорваться?

Анна вопросительно посмотрела на Аристарха Владленовича. Тот как-то оробел, смущенно заерзал на месте, переминаясь с ноги на ногу... Вольдемар смотрел на него пожирающими глазами.

— Вам, наверное, нужна ручка и листок! — пришла на помощь Анна.

Аристарх Владленович быстро закивал в ответ. Анна открыла тумбочку, достала шариковую ручку и несколько листков бумаги. Пока Аристарх Владленович что-то подробно писал, Анна решила заполнить образовавшеюся паузу на правах хозяйки квартиры:

— Ты же знаешь, — обратилась она к Вольдемару, — у меня балкон весь крытый, пластиковый. Сижу, телик включила. Вся такая в своих заботах. Слышу, долбится кто-то на балконе. Сначала подумала, может, птица какая... Потом, думаю, какая птица зимой? Если птица в окно стучится, это примета плохая, к горю, к смерти. Думаю, не буду на балкон смотреть, перекрестилась три раза, авось и пронесет. Смотрю дальше телевизор, реалити-шоу «Дом-2». А он все долбится, сил уж нету! Решила посмотреть, чего там такое долбится. Открываю балкон, а там! Сосед лбом в стекло стучит. Я сначала немножко испугалась. А он мычит и долбится лбом! Вам чего, говорю? Не отвечает.

— Ань, ну ты чего? Сосед к тебе пришел соли попросить, а ты его на морозе мерзнуть заставила. — Вольдемар отвесил смачную шутку и засмеялся.

— Очень смешно... Просто обоссаться можно от смеха! Обхохочешься!

От таких укоров смех Вольдемара стих, а сам шутник покраснел, как пойманный на воровстве мошенник.

— Ну вот, даже пошутить нельзя...

— Не остри, умник. А лучше слушай. Открыла я окно. Он влез, попросил у меня жестами листочек с ручкой. И все вот это подробно описал. Жаль, я эту бумажку выкинула.

Аристарх Владленович протянул Вольдемару исписанный с двух сторон листок. Вольдемар взглянул на неряшливый почерк и прочитал следующее: «Как вам и сказала Анна, меня зовут Аристарх Владленович. Я потомственный маг, чародей и целитель. В данный момент соблюдаю недельное воздержание, к которому приступил вчера, после заката солнца. Понимаю, что это вызывает удивление, но прошу отнестись с уважением к древнему обряду.

Все верно, у меня заклинило дверь, и я увидел вас в дверной глазок, поэтому пытался шумом привлечь ваше внимание, но вы почему-то убежали. Тогда я пы-

тался вызвать МЧС. Но им было все равно... Я пытался дозвониться до своих знакомых, но никто не откликнулся. Я подождал еще какое-то время и вынужденно решил перелезть на другой балкон».

Вольдемар перевернул лист и продолжил читать: «А насчет фанерки на балконе... Я и не знал, что есть такая возможность, честное слово! Та сторона, где находится эта фанерка, завалена у меня на балконе коробками. Можете сами проверить и посмотреть. Только надо сначала открыть заклинившую дверь».

— Нет, не нужно. — Вольдемар вернул листок соседу. — Извините... Прошу прощения за свое поведение.

Сгорая со стыда, Бархоткин стеснительно посмотрел на Анну и вышел вон. На следующий день им предстояла сложная работа. По счастью, это были разные школы...

ГЛАВА 8. НЕИДЕАЛЬНЫЙ СЮЖЕТ

На уроке литературы учитель рассказывал школьникам о сказках Пушкина. Речь зашла о сказке про мертвую царевну... Учитель долго и подробно распинался о происхождении сюжета, об истоках заимствования фабулы из сказок братьев Гримм. Особенно акцентировал внимание на том, что сказка с похожим сюжетом встречается в фольклоре племен восточной Африки. Но главное отличие сказок Пушкина от всех других сказочек с аналогичным сюжетом. — это линия романтизма. Хрустальный гроб разбивается от поцелуя Царевича Елисея, в отличие от той же сказки братьев Гримм, где пресловутый гроб просто падает под тяжестью тела Белоснежки и изо рта у нее выскакивает кусочек отравленного яблока.

— А какие факты являются отличительной чертой сказки? — спросил учитель у задремавшего класса. — Ну, разумеется, это счастливый конец!

Прозвенел звонок. Исчезла сонная тишина, школьные коридоры наполнились громким шумом и гамом. Дети в классе инстинктивно зашевелились, стали вертеться, греметь, активно собирать в рюкзаки вещи с парт. Учитель объявил напоследок, что урок окончен, и уткнулся в классный журнал, чтобы отметить отсутствующих. Он приступил к обозначенной задаче и поставил в квадратной клеточке первую маленькую букву «н» напротив фамилии одной болеющей девочки. Его резко окликнул голос:

— Вольдемар Таранович!

Учитель оторвал взгляд от журнала и увидел главного хулигана, грозу всей школы. Перед ним стоял Жора Квакин. Квакин ревел белугой!

— Жора, что случилось? — с явным непониманием спросил учитель.

Квакин, вытирая слезы, произнес зареванным голосом:

— Вы говорили, сказка, счастливый конец! А собака-то померла!

— Погоди, погоди... Ничего не понимаю. Какая собака?

— У Пушкина! — Квакин заревел еще сильнее.

Учитель потупил взор и с удивлением задумался... Что могло задеть за живое отъявленного хулигана Квакина? Спустя минуту он наконец понял, в чем дело. Вероятно, мальчик имел в виду следующие строчки из сказки Пушкина:

Пес на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.

Учитель слегка оробел, развел руки в стороны и ответил Квакину фразой из произведения «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери.

— Знаешь, Жора...

Квакин отрицательно мотнул головой.

— Нет, Жора, в этом мире идеальных сюжетов, как и совершенства. Вот так.

Раздался звонок, инцидент с Квакиным был исчерпан, и школа по-прежнему зажила своей жизнью. Вольдемар Таранович закрыл журнал, попрощался с ребятами. Следующим по расписанию у них должен быть урок географии. Преподаватель по данной дисциплине задерживался на неопределенное время. Но у Вольдемара Тарановича это был последний урок на сегодня, он зашел в учительскую, поставил на пыльную полку журнал, накинул на плечи пальто и вышел из школы.

ГЛАВА 9. БЫТОВУХА НА ПОЧВЕ ЛЮБВИ

После рабочего дня в школе Вольдемар устроил обход городских аптек. Удивительно, но именно того бренда чудодейственного кофе для похудения в аптеках не оказалось. Отчаявшись, Вольдемар решил попытать последний вариант в районе центральной городской больницы.

«Круглосуточная аптека» — горела зеленая вывеска, а рядом находился небольшой квадратный рисунок: змея, обвивающая чашу. Вольдемар зашел вовнутрь. Привлекательная брюнетка сидела, уткнувшись в смартфон, не отрывая взгляда от гаджета, она активно залипала в социальных сетях. Вольдемар подошел к прилавку. Видя, что брюнетка по-прежнему не обращает на него никакого внимания, он постучал костяшкой указательного пальца по прозрачному стеклу.

Аптекарша лениво оторвала взгляд от смартфона:

— Чего вам?

— Скажите, пожалуйста, есть ли у вас кофе, который сжигает жир?

— Какой именно кофе? Их много.

Вольдемар протянул обрывок листка с названием. Аптекарша, прочитав название, задала еще один вопрос:

— А вы кому хотите, себе?

— А что, пора худеть? — отшутился Вольдемар, сильно втянув живот и всматриваясь в очертания своего отражения в стеклянном прилавке.

— Это вида кофе сейчас нет в продаже в России.

— Как нет?

— Дело в том, он две недели как запрещен в розничной продаже. Это по рекомендации минздрава нашего региона. В результате проверки нашли небольшое содержание наркотических веществ. Доза, в принципе, небольшая, но может вызывать непродолжительные галлюцинации. Вот поэтому продажа официально запрещена.

— Вот оно как. — Вольдемар был совершенно ошеломлен. — А почему же тогда в других аптеках мне ничего не сказали? Я полгорода обегал! Хоть бы кто-нибудь объяснил.

— Да они, наверное, и сами точно не знают.

— Ну как это они да и не знают? Не может этого быть.

— Может... Сами прекрасно знаете, как у нас в России все делается. Сегодня запретили, а завтра разрешили то, что запретили.

— Знаю, — с сожалением согласился Вольдемар.

— Ну вот. Да не просто разрешили, а еще и с удвоенной силой будут рекомендовать для пользы населения! Что вы хотите... Россия!

— Согласен.

— Вот поэтому ничего и не сказали в других аптеках. Репутация — дело такое... Если об этом узнают, кто же его потом купит? Когда все образумится. Слухи у нас быстро расходятся, не успеешь и глазом моргнуть. Сегодня у народа в куплете, а вечером на первой полосе в газете.

— Вы мне прямо открыли глаза!

— Ты смотри... Если надо чего, могу тебе из-под полы продать. Вижу, человек ты хороший. У меня тут осталось пару банок из прошлой партии. Я себе отложила для личного пользования.

Вольдемар замялся. Наступил тот неловкий момент, когда стесняешься отказать продавцу. Ведь продавец смотрит на тебя открытыми добрыми глазами. Если ты не купишь у него, что тебе предлагается, ты ранишь всех продавцов на свете в самое сердце, скребя бесчувственным и острым ножом по нутру их финансового благополучия.

— А сколько это стоит? — спросил Бархоткин из вежливости.

Брюнетка перевернула на другую сторону листочек, немного подумав, написала на обратной стороне цену и возвратила листок владельцу. Увидев цену, Вольдемар округлил глаза. Он и представить не мог, что средство для избавления от жира может столько стоить!

Вольдемар решил переспросить на всякий случай:

— А цена указана в российских рублях или, может, в белорусских зайчиках?

— В рублях, в рублях.

— А чего тогда так дорого?

— Овес нынче дорог, — шутливо ответила брюнетка-аптекарша.

— Так, так... Дороговато, конечно.

— Ну так чего? Берете?

Вольдемар молчал и колебался. Ему хотелось сначала сказать «да», чтобы не обидеть красивую аптекаршу. Но хорошенько подумал — ведь товар не из дешевых, не три рубля стоит, — и решил сказать «нет». Взглянув в глаза жгучей брюнетке в белом халате, он твердо решил — беру. Но цена! До получки еще две недели! Нет, все-таки дорого, не беру. Хотя не в деньгах счастье. Может, все-таки купить? В крайнем случае перезайму до зарплаты, выкручусь... Нет, наверное, это глупо, так швырять деньги на ветер. Мало ли что она подумает! Я не миллионер, в конце концов. Взглянув еще раз в глаза брюнетке, Бархоткин окончательно решил. Все, решено! Покупаю, точно.

— Ну что? Будете брать? — повторила вопрос аптекарша.

Вольдемар глубоко вздохнул и нерешительно вымолвил:

— Да нет, наверное...

Аптекарша тут же изменилась в лице, давая всем видом понять, мол, чего я перед тобой так долго распиналась. Просто так, что ли? Ну ты и козел, парниша!

— Вы прост... про... вы простите, — замямлил Вольдемар. — Мне и правда не надо. Для любопытства поинтересовался, просто...

— То есть как это просто?! — завозмущалась аптекарша.

Вольдемар от таких фармацевтических нападок совсем поплыл, впал в ступор и ляпнул невпопад:

— Дайте, пожалуйста, два презерватива.

— Нет презервативов, — отрезала аптекарша.

— Как же вы живете без презервативов? — обиделся Вольдемар.

— Вот так... Презервативов нет. — Аптекарша вновь уткнулась в телефон.

Вольдемар вышел из аптеки и прошел буквально несколько шагов, как вдруг проезжающий мимо автомобиль обдал его серой жижей. Равнодушно стряхнув с брюк остатки грязного снега, Вольдемар побрел в сторону автобусной остановки. Надо срочно обо всем рассказать Анне.

Значит, получается, никакой это не сосед, и вовсе не Максим. А просто такой интересный эффект от кофейного напитка. Захотела девушка похудеть к лету, а тут тебе раз — и забавные галлюцинации в придачу. Мечта наркомана, можно вместо спайсов продавать... Поэтому и запретили.

Вольдемар увидел пустынную автобусную остановку, залез в телефон, глянул расписание. Совсем замаялся! Последний автобус ушел полчаса назад. Нужно идти домой, сил совсем нет. Еще и тетрадки с домашним заданием надо проверить.

Стоя на месте, Вольдемар принялся названивать Анне, чтобы хотя бы по телефону сообщить ей всю информацию о том, какой кофе она на самом деле пьет. Но сначала Анна долго не брала трубку, а затем и вовсе отключила телефон. Вольдемар постепенно закипал... «Больше я на эти штучки не куплюсь. Все с тобой в порядке, к тому же у тебя муж есть. Стоп, хватит! Не моя забота, что там с тобой случилось и почему ты не берешь трубку. Разбирайся сама. В конце концов, твой кофе скоро кончится, и глюки исчезнут сами собой».

— Вольдемар, елки-палки! Бархоткин! Здорово! — окликнул знакомый голос.

Вольдемар встрепенулся на крик — перед ним стоял журналист местной газетенки «Коломенские ведомости» Роман Блюров.

— Чего идешь, не здороваешься? Машину, поди, купил? Как дела? — спросил Блюров.

Подобные дурацкие оклики на улице вызывали у Вольдемара раздражение. Ведь любая такая нелепая ситуация обычно сводится к одному и тому же, к бесполезной никчемной беседе. А именно как хорошо идут дела в жизни... Или наоборот, как все плохо... Одному кажется так, другому иначе. А затем и те и другие очень быстро переходят к тому, в чем заключается финансовый смысл существования.

— Здорово, Ром. — Вольдемар пожал Блюрову руку. — Ромк, да устал я чего-то сегодня.

— А мы с Веревкиным выпить собираемся. Хочешь, присоединяйся, — дружелюбно предложил Блюров.

— Прям не знаю, с Веревкиным пить, он же псих!

Здесь нужно отдельно уточнить, что человек с суицидной фамилией Веревкин — это не кто иной, как Семен Бенедиктович Веревкин, лидер и вокалист местной панк-рок-группы «Шыринка», где буква «а», используемая в названии группы, писалась на афишах как символ движения «Анархия». То есть буква «а», обведенная в неровный красный круг, дословно означала следующее: «Анархия — мать порядка!» Веревкину было тридцать с небольшим лет, но выглядел он как дряхлый пятидесятилетний старик, его отличала нездоровая худоба, похожая на запущенную форму анорексии. Но истинная причина изысканного имиджа заключалась в том, что в своей жизни Веревкин перепробовал все виды наркотиков. Его несколько раз откачивали с того света, неоднократно возвращали к жизни из комы. Передозировка наркотическими препаратами стала настолько обычным делом в жизни Веревкина, что клиническая смерть случалась с ним примерно раз в три месяца. Врачи скорой помощи называли это стабильным состоянием пациента и делали между собой ставки, в чье дежурство у Семена Веревкина случится очередной приступ вследствие наркотической передозировки.

Однажды мать Семена пришла к священнику с просьбой исцелить непутевого сына. Священник, выслушав всю историю о нерадивом Веревкине, ответил заносчивой мамаше: «Покупай гроб, пока дешевый». Намекая на то, что наркоманы долго не живут. Семен сделал из судьбы театральный эксперимент и бессознательно разрушал организм путем вкалывания в него психотропных препаратов.

Занятия рок-музыкой особо не приносили Веревкину денег, и деньги на жизнь он зарабатывал написанием песен на заказ для звезд отечественной эстрады. Семен очень удачно пристроился на базе одного продюсерского центра и мастерски штамповал низкопробные хиты на потребу дня.

Популярная культура пользуется плодами безбожных трудяг в сфере искусства, используя дешевый труд в коммерческих целях. Взять хотя бы для примера такого автора, как Эдгар Алан По с рассказом «Убийство на улице Морг» (1841 год, первое произведение, написанное в жанре детективной прозы). Но мало кто знает, что меланхоличный Эдгар По практически всю жизнь прозябал в бедности. И последние дни своей жизни провел в кромешной нищете, умирая с голода. Доходы Эдгара По не сравнимы ни в какой степени с доходами современных авторов детективных романов. Один Джеймс Паттерсон, по версии журнал Forbes, заработал более ста миллиона долларов.

— Пойдем, развеешься хоть, — принялся уговаривать Блюров. — А то у тебя дом, работа... Работа, дом... Тоска!

— Ладно, — сказал Вольдемар. — Давай недолго.

— Конечно, недолго! — обрадовался Блюров и по-приятельски хлопнул Вольдемара ладонью по плечу.

Вольдемар недолюбливал всю эту андеграундную тусовку, состоящую в основном из отъявленных маргиналов и конченых наркоманов, но все-таки согласился на приглашение Блюрова. Чувство одиночества разрушало психику Бархоткина изнутри, и в итоге у него сформировался отчаянный комплекс, не дававший ему покоя ни днем, ни ночью.

* * *

На кухне у Блюрова царила атмосфера шестидесятничества. Обстановка, наполненная духом ущемленной интеллигенции. На стене висел портрет бородатого Эрнеста Хемингуэя в шерстяном свитере. Блюров с Бархоткиным накрыли поляну и сели за стол. В дверь позвонили.

— Это Семен, — сказал Блюров. — Пойду открою.

В прихожей раздалось небольшое шебуршание, а спустя несколько минут на кухню вошел Семен Веревкин.

— Здорово, Вольдемар!

— Здорово, Семен! Как делища?

— Сейчас был в аптеке круглосуточной, где городская больница. Купил кофию. Мне одни знакомые сказали, пришла какая-то паленая партия из Китая... И знаешь, что там вместо кофе?

— Неужели стиральный порошок?

— Лучше! Я точно не знаю. Но люди говорят, убойная наркота. — Семен выставил две банки с кофе на стол.

Вольдемар сразу опознал упаковку:

— А можно у тебя чуть-чуть отсыпать на пробу?

— Даже не знаю, — навострился Семен, — мне самому мало будет.

— Всего одну чайную ложку, — успокоил Вольдемар.

— Ладно, одну можно. Но больше не дам.

— Хорошо, хорошо, Сеня. — Вольдемар откупорил одну банку с кофе, достал из ящичка кухонного стола алюминиевую чайную ложечку.

Нужен был какой-нибудь целлофановый пакетик. Вольдемар обвел взглядом кухню, не нашел ничего похожего. Целлофановых пакетиков у Блюрова дома наверняка не водится.

Голодный до новых наркотических ощущений Семен откупоривал ножом вторую банку, которая, в отличие от первой, труднее поддавалась вскрытию, что требовало дополнительных физических усилий. Данное обстоятельство наделило его свойствами хипстерской поговорки: «Я глух и нем в предвкушении употребления необычного наркотика».

— Коль! У тебя есть какие-нибудь пакетики, куда можно немножко кофе отсыпать?! — громко крикнул с кухни Вольдемар.

— Не-а! Нету! — подтвердил предположение Блюров.

— Открыл! — обрадовался Семен.

Вольдемар встал со стула и направился в единственную в квартире комнату, где за компьютерным столом усердно печатал Блюров.

— Коль, у тебя есть какие-нибудь пакетики, куда можно немножко кофе отсыпать?

— Я же сказал, что нету!

— А что ты делаешь?

— Да статейку одну печатаю. Пришла одна идейка в голову. Хочу, чтобы завтра она вышла в газете.

— О чем статья?

— Потом узнаешь! — огрызнулся Блюров. — Не мешай... Надо в течение часа отправить редактору, чтобы успели поставить в печать.

— О! — Взгляд Вольдемара узрел стоящий в углу комнаты принтер. — Коль, я у тебя возьму немного бумаги?

— Какой бумаги?

— Ну, из принтера.

— Зачем?

— Сделаю кулек. Пересыпать туда кофе.

— Бери, бери... Не мешай мне! — Блюров терпеть не мог, когда отвлекали от работы. За жареные факты и горячие новости он был готов продать Родину, которая дала ему все, но он это не особо ценил.

Вернувшись на кухню, Вольдемар увидел, как Семен наворачивает ложками кофейный порошок одновременно из двух банок.

— Э-э-э! Погодь, погодь! — Вольдемар вырвал у Семена банку и отсыпал кофейные остатки в кулек.

Семен активно запротестовал:

— Меня и так не вштыривает! Ты еще тут со своими исследованиями!

— Ты погоди, Семен, не переживай, — успокаивал Вольдемар, — сейчас все будет.

Вольдемар ненадолго отошел в коридор и вернулся оттуда с небольшим целлофановым пакетиком. Чайной ложечкой зачерпнул оттуда немного порошка и со словами: «Попробуй-ка вот это» бросил зачерпнутый порошок в пустую кружку и залил водой. Тщательно все перемешав, он протянул напиток Семену.

В два глотка Семен осушил содержимое кружки. Немного поморщившись, он переменился в лице, худощавое тело подверглось непроизвольной тряске. Семен упал на пол и нервно задергался в конвульсиях.

— Ром! Ром! — закричал Вольдемар. — Р-о-о-о-о!..

— Не ори, — прервал крик Вольдемара подошедший на шум Блюров. — Я же просил мне не мешать! Чего ты орешь?

— Коль, ему, по ходу дела, херово совсем.

Семен корчился на полу в припадке, порвал на себе клетчатую рубашку и, брызжа слюной, вцепился руками в ножку стола. Забитое яркими татуировками туловище дрожало, будто от озноба. Шея, спина, грудь, живот, руки — везде красовались загадочные иероглифы. Символы и узоры мистически подергивались в такт.

— Это для него нормально, — равнодушно сказал Блюров. — Сейчас через пару минут отпустит.

— А что это? Эпилепсия? — спросил Вольдемар.

— Да нет, какая там эпилепсия! Так... Обычные наркотические припадки.

У Блюрова затрещал цикадами мобильник, звонила давняя подруга Карина Градусникова. Они познакомились, когда Блюров одно время учился на филфаке. Карина, будучи шестнадцатилетней девственницей, втюрилась в подонка Блюрова без остатка. Хитрый Блюров воспользовался чистой невинностью глупенькой девочки и поматросил ее. В период летних каникул в поселке Акатьево, ночью на сеновале, он полностью овладел телом Карины, став у нее первым мужчиной. Но после интимной близости Блюров быстро охладел к своему новому увлечению и воспринимал Карину не как нечто особенное, а как пройденный период биографии, где нет места вторичным девушкам.

Молодые девушки, очарованные интеллектуальной начитанностью Блюрова, сходили с ума, когда кумир деликатно исчезал из жизни, не успев сказать «прости и прощай». Вторичные девушки впадали в депрессию, осаждали жизнь Блюрова телефонными звонками, пытаясь вновь наладить прежний контакт. Но Блюров категорически не любил вторичных девушек и даже презирал их, считая этих существ мерзопакостными и пошлыми созданиями.

— Десятый раз звонит за сегодня, — пожаловался он Вольдемару. — Але! Блин, Карин, чего ты хочешь?

Веревкин по-прежнему корчился в глюках на полу, а Блюров отвечал на телефонный звонок.

— Я занят, Карин. Не получится встретиться.

Блюров посмотрел на Вольдемара, закрыл ладонью отверстие динамика на телефоне и еле слышно произнес по слогам одними губами:

— За-дол-ба-ла!

Затем Блюров сделал несколько шагов в сторону Веревкина и вложил телефон ему в руку. Наркотическое опьянение стало постепенно ослабевать. Трясущийся Веревкин в бессознательном порыве засунул руку, сжимающую телефон, к себе в трусы... А из трубки доносился наивный голос Карины: «Ром, я очень люблю тебя! Слышишь?! Алло, Ром? Алло?»

Продолжение следует.

.